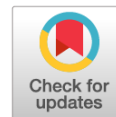

Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право. Часть 2*

Шадрин В.С.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает понятие, значение и основные аспекты уголовно-процессуальной политики как составной части уголовной политики государства. Обосновывается значение уголовно-процессуальной политики и ее роль в формировании современного уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальная политика, уголовная политика, реформирование уголовного судопроизводства, права личности в уголовном процессе.

В юридической литературе при анализе соотношения материального уголовного и уголовно-процессуального права справедливо отмечается, что приоритетность одной отрасли права перед другой нельзя считать безусловной. Вывод о вторичном, производном, подчиненном значении процессуальной формы обесценивает значение процессуального права в целом, затушевывает очевидную мысль о том, что юридическая процедура значима сама по себе¹. Н.Н. Полянский в свое время обосновано подчеркивал, что если бы уголовный процесс имел своей целью, а тем более своей единственной целью осуществление материального права государства на наказание, то законодатель и ограничивался бы тем, что наделял бы суд и его вспомогательные органы всеми полномочиями, нужными для энергичного осуществления репрессии. Этого не только не бывает, но этого и не может быть, ибо пока государственная власть, преследуя виновных, не знает никаких сдержек, пока обвиняемый не пользуется никакими формальными гарантиями, до тех пор вообще нет процесса, хотя государство и осуществляет свою карательную власть².

Поэтому вряд ли можно согласиться с безоговорочным определением уголовно-процессуальной политики как направления деятельности правотворческих и правоприменительных органов по выработке и применению форм реализации норм уголовного права на всех этапах осуществления уголовного судопроизводства³.

Уголовно-процессуальная политика имеет собственное содержание и ценна сама по себе, хотя и должна рассматриваться в контексте уголовной политики и во взаимосвязи с ее отдельными направлениями. В начале судебно-правовой реформы в Российской Федерации ей приписывались следующие основные черты:

- 1) гуманизация уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;
- 2) демократизация уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью;
- 3) обеспечение законности и социальной справедливости при применении уголовно-процессуального закона;
- 4) утверждение судебной власти, повышение независимости, авторитета и роли органов расследования и прокуратуры;
- 5) использование общечеловеческих ценностей, достижений мировой цивилизации в уголовном процессе⁴.

На сегодняшний день указанные черты уголовно-процессуальной политики и их структура в целом сохранили свое значение, хотя и претерпели определенную корректировку. В частности, использование общечеловеческих ценностей поднялось с последнего места, по крайней мере, на второе. Роль органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве испытала тенденцию к снижению. Поскольку судебно-правовая реформа не завершена, можно вполне ожидать дальнейшей корректировки уголовно-процессуальной политики и, соответственно, уголовно-процессуального права. В указанной связи желательно попытаться предвидеть, постараться трезво оценить, чем подобные корректировки могут определяться.

Современная Россия уже не первое десятилетие претерпевает сложный, напряженный и

* Часть 1 статьи опубликована: Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 162-165.

¹ См.: Колосович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права (в свете концепции судебной реформы) // Государство и право. 1996. № 12. С. 78, 81.

² См.: Полянский Н. Цель уголовного процесса. Ярославль: Тип. Яросл. кредит. союза кооперат., 1919. С. 8.

³ См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 70.

⁴ См.: Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. С. 16.

далеко не во всем предсказуемый период преобразования в демократическое правовое государство, основные параметры которого определены Конституцией РФ. Становление новой для России государственности, наполненного новым содержанием правового регулирования в стране неразрывно связано с фундаментальными изменениями в экономике, идеологии, политике, изменением в целом взаимоотношений между государством и личностью. Указанные изменения с учетом их масштаба, глубины, значимости и ожидаемых последствий носят, по сути, революционный характер и по своим последствиям могут приравниваться к смене общественно-экономической формации, если использовать данное понятие, выработанное когда-то марксизмом и до недавнего времени широко применявшееся в сфере общественных наук.

Следует при этом учесть, что происходящие в стране кардинальные преобразования во многом инициированы и предопределены государственной властью. Как представляется, происходящее в настоящее время в России является собой типичный пример ситуации, когда государство не постепенно преобразуется в правовое, выходя из недр гражданского общества, а будучи конституционно провозглашенным как таковое, в дальнейшем доводится до определяемой конституцией кондиции. Это не что иное, как реформы «сверху», когда в стране ее руководством по собственной инициативе либо под воздействием извне вводится частная собственность, объявляется многопартийность, приватизируются СМИ и т.д. При таком варианте развития событий особенно активна роль государства в политическом и законодательном обеспечении реформирования и функционирования общества⁵.

Одновременно, однако, необходимо вполне отдавать себе отчет в том, что, как совершенно справедливо отметил В.М. Корнуков, идея приоритета прав личности, их должного обеспечения, в том числе в уголовном судопроизводстве, возникает и укореняется в умах передовых слоев общества и лишь затем переходит в плоскость права. Процесс ее превращения в законодательно оформленную доктрину носит не прямолинейный, а спиралеобразный характер. На каком-то этапе, какие-то аспекты и элементы этой доктрины то покоряют людей своей значимостью и актуальностью, то теряют эту значимость, приобретая вновь прежнее величие через определенное время. И хотя пока такая доктрина не получила последовательного развития ни в российском уголовно-процессуальном праве, ни тем более в существующей в настоящее вре-

мя практике его применения, данное обстоятельство совсем не значит, что она бесперспективна. Для ее реализации нужна почва. Надо, чтобы инициаторы законов, люди, которые их обсуждают и принимают, исходили из простого понимания, что и им придется жить по этим законам⁶.

Уголовно-процессуальная политика, реализованная в ходе судебной-правовой реформы к началу XXI в., воплотилась в положениях УПК РФ, вступившего в действие с 01.07.2002 г. и вызвавшего к себе неоднозначное отношение со стороны различных представителей отечественной науки уголовного процесса и правоприменителей. Новый УПК РФ создавался, судя по всему, как закон опережающего действия, то есть как российская модель уголовного процесса охранительного типа, которую еще предстояло опробовать и воплотить в реальных уголовно-процессуальных отношениях при производстве по уголовным делам, хотя необходимые предпосылки для этого в организационной и кадровой деятельности судебных и правоохранительных органов, в психологии судей, прокуроров, следователей, дознавателей, в правовом сознании населения еще не созрели. Новый уголовно-процессуальный закон, по назначению и существу нацеленный в будущее, как выяснилось, в условиях современной России оказался сверхновым, превосходящим смелые ожидания со стороны его создателей скорейшей адаптации к нему правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности и той среды, в которой ему предстояло быть реализованным.

В результате вектор уголовно-процессуальной политики был несколько скорректирован, если называть вещи своими именами, в направлении возвращения к прошлому. В чем немалую роль сыграли и продолжают играть решения Конституционного Суда РФ и изложенные в них правовые позиции относительно содержания и применения норм действующего уголовно-процессуального права⁷. Об этом наглядно свидетельствует, в частности, Постановление Конституционного Суда от 08.12.2003 № 18-П о возможности возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустраняемые в судебном разбирательстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполно-

⁵ См.: Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И.И. Кальной. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 229.

⁶ См.: Корнуков В.М. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе: былое, настоящее, думы // Вектор науки Тольяттинского университета. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 2 (17). С. 64.

⁷ См.: Ковтун Н.Н. Акты конституционного правосудия как вектор формирования современной уголовно-процессуальной политики // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса. СПб.: Юрист, 2010. С. 159.

ты проведенного дознания или предварительного следствия. На практике предоставление судам указанной возможности не без оснований было воспринято как завуалированное восстановление известного советскому уголовному процессу института возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование. На основании изложенной в данном Постановлении правовой позиции в ст. 237 УПК РФ неоднократно вносились изменения и дополнения (в 2003, 2008, 2013 гг., последнее из них — Федеральным законом от 21.07.2014 № 269-ФЗ). В результате в настоящее время не только существенно расширился круг оснований возвращения уголовного дела прокурору, но и стало обычным, что возвращаемые прокурору дела в настоящее время «транзитом» направляются в органы предварительного следствия и дознания для дополнительного расследования. Объективная потребность в существовании такой практики имеется, и она объясняется необходимостью обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Но представляется резонным спросить: где был законодатель, когда формулировал положения ст. 237 в первичной редакции, и как им воспринимаются сейчас те идеалы создания нового уголовно-процессуального права, которыми он ранее руководствовался?

Корректировка положений УПК РФ, являющегося основным источником уголовно-процессуального права и олицетворяющим в целом понятие «уголовно-процессуальный закон», характеризуется в настоящее время разноречивостью. С одной стороны, посредством внесения дополнений и изменений в уголовно-процессуальный закон принимаются меры для повышения эффективности борьбы с преступностью. С другой стороны — создаются более благоприятные условия для обеспечения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство. Так, Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» уточнено понятие потерпевшего и момент его появления в уголовном деле, расширены его процессуальные права. Хотя далеко не все известные в отечественной науке уголовного процесса рекомендации по развитию и укреплению его правового статуса, в том числе давно сформированные в науке уголовного процесса на основе зарубежного опыта⁸, учтены, процессуальное положение данного участника уголовного судопроизводства заметно улучшилось.

⁸ См.: Парий А.В., Шадрин В.С. Обеспечение прав потерпевшего: возможности совершенствования на основе зарубежного опыта // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 56.

Однако, увы, не ощущается системный подход к совершенствованию уголовно-процессуального права в целом. Существующий уголовно-процессуальный закон уже буквально испещрен многочисленными изменениями и дополнениями, причем некоторые из них в отношении одних и тех же положений вносились в УПК РФ не по одному разу. Некоторые коррективы УПК РФ вступают в противоречие друг с другом. Но, главное, в результате подобной законотворческой деятельности, носящей порой откровенно конъюнктурный характер, происходит разбалансированность уголовно-процессуального регулирования, нарушения даже того его не очень убедительного единства, которое существовало на момент принятия УПК РФ. Указанное, несомненно, является следствием отсутствия четкой уголовно-процессуальной политики, которую, видимо, еще предстоит вырабатывать. Что в настоящее время сделать весьма сложно, учитывая обилие высказываемых в юридической литературе и выдвигаемых правоохранительными органами идей по довольно радикальному изменению назначения и содержания современного уголовного процесса, а также накопившихся проблем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, особенно касающихся досудебного производства⁹. Но без этого цели развития и тем более успешного завершения правовой реформы в области отечественного уголовного судопроизводства, как и в целом правовой реформы в России не могут быть достигнуты¹⁰.

Анализ вопросов развития и совершенствования уголовно-процессуального права и, соответственно, уголовного судопроизводства «через призму» государственной идеологии и политики закономерно приводит к выводу, что политика государства, прежде всего собственно уголовно-процессуальная политика в составе политики уголовной, в настоящее время оказывает на уголовное судопроизводство огромное влияние. Хотя, следует признать, что и существующий в настоящее время российский уголовный процесс, преобразованный под воздействием норм международного права, в известной мере отражающий присущее правовому государству соотношение интересов государства и прав вовлекаемой в производство по уголовному делу личности, способен оказывать влияние на творцов уголовно-процессуальной политики. Подобного рода не просто взаимосвязь, но именно взаимов-

⁹ См.: Шадрин В.С. Современное состояние перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2004. № 4 (1). С. 133–137.

¹⁰ См.: Правовая политика и правовая реформа в современной России: обзор материалов круглого стола // Государство и право. 2009. № 4. С. 100.

лияние или взаимодействие политики и уголовного процесса отмечал в свое время еще выдающийся русский юрист И.Я. Фойницкий, подчеркивая, что «уголовный процесс имеет высокое политическое значение»¹¹.

Изложенные выше факторы желательно иметь в виду при оценке содержания и состояния современной уголовно-процессуальной политики, а также уголовно-процессуального права.

Список литературы:

1. Аистова Л.С. Концептуальный подход к построению нового Уголовного кодекса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 134–144.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: истоки, современность, перспективы, проблемы. СПб.: СПбГУ, 2003. 560 с.
3. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспект. М.: ЮрИнфоР, 1999. 303 с.
4. Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И.И. Кальной. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. 253 с.
5. Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М.: МВШМ, 1979. 100 с.
6. Ковтун Н.Н. Акты конституционного правосудия как вектор формирования современной уголовно-процессуальной политики // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса. СПб.: Юристъ, 2010. С. 15–19.
7. Колосович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права (в свете концепции судебной реформы) // Государство и право. 1996. № 12. С. 78–81.
8. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений. М.: Юстицинформ, 2015. 138 с.
9. Корнуков В.М. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе: былое, настоящее, думы // Вектор науки Тольяттинского университета. Сер.: Юрид. науки, 2014. № 2 (17). С. 64.
10. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 94 с.
11. Малышева О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань: Акад. права и упр. ФСИН, 2005. 185 с.
12. Парий А.В., Шадрин В.С. Обеспечение прав потерпевшего: возможности совершенствования на основе зарубежного опыта // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 49–56.
13. Полянский Н. Цель уголовного процесса. Ярославль: Тип. Яросл. кредит. союза кооперат., 1919. 35 с.
14. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2010. № 3 (13). С. 63.
15. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб.: Тип. т-ва Общ. польза, 1912. 579 с.
17. Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства. Владикавказ: Изд.-полигр. предпр. им. В. Гассиева, 2009. 239 с.
18. Шадрин В.С. Современное состояние перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 133–137.
19. Шульц В.Л., Бочкарев С.А. Двойственность в понимании современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 122–133.

Criminal procedure policy and criminal procedure law. Part 2

Shadrin V.S.,

Doctor of Law,

Professor of the Department of criminal process
and criminalistics St. Petersburg law Institute (branch)

The Academy of prosecution General of the Russian Federation

E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Abstract. The author examines the concept, importance and key aspects of penal policy, as an integral part of the criminal policy of the state. Explains the meaning of penal policy and its role in shaping modern criminal procedure law.

Keywords: criminal procedure, criminal procedural law, criminal policy, criminal justice reform, individual rights in the criminal process.

References:

1. Aistova L.S. Konceptual'nyj podhod k postroeniju novogo Uголовnogo kodeksa // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 134–144.
2. Aleksandrov A.I. Uголовnaja politika i uголовnyj process v rossijskoj gosudarstvennosti: istorija, sovremennost', perspektivy, problemy. SPb.: SPbGU, 2003. 560 s.
3. Bosholov S.S. Osnovy uголовnoj politiki. Konstitucionnyj, kriminologicheskij, uголовno-pravovoj i informacionnyj aspekt. M.: JurInfoR, 1999. 303 s.
4. Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost' / nauch. red. I.I. Kal'noj. SPb.: Jurid. centr Press, 2000. 253 s.
5. Zagorodnikov N.I. Sovetskaja uголовnaja politika. M.: MVShM, 1979. 100 s.
6. Kovtun N.N. Akty konstitucionnogo pravosudija kak vektor formirovaniya sovremennoj uголовno-processual'noj politiki // Konstitucionno-pravovye problemy uголовnogo prava i processa. SPb.: Jurist, 2010. S. 15–19.
7. Kolosovich S.A., Kuznecov I.A. Sootnoshenie uголовno-processual'nogo i uголовnogo prava (v svete koncepcii sudebnoj reformy) // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 12. S. 78–81.
8. Kondrat I.N. Uголовnaja politika gosudarstva i normativno-pravovoe regulirovanie uголовno-processual'nyh otnoshenij. M.: Justicinform, 2015. 138 s.

¹¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб.: Тип. т-ва Общ. польза, 1912. С. 11.

9. Kornukov V.M. Obespechenie prav lichnosti v rossijskom ugovnom processe: byloe, nastojashhee, dumy // Vektor nauki Tol'jattinskogo universiteta. Ser.: Jurid. nauki, 2014. № 2 (17). S. 64.
10. Ljahov Ju.A. Novaja ugovno-processual'naja politika. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1992. 94 s.
11. Malysheva O.A. Ugolovnaja politika: sodержanie i jeffektivnost'. Rjazan': Akad. prava i upr. FSIN, 2005. 185 s.
12. Parij A.V., Shadrin V.S. Obespechenie prav poterpevshego: vozmozhnosti sovershenstvovanija na osnove zarubezhnogo opyta // Pravovedenie. 1995. № 4–5. S. 49–56.
13. Poljanskij N. Cel' ugovnogo processa. Jaroslavl': Tip. Jarosl. kredit. sojuza kooperat., 1919. 35 s.
14. Smirnova I.G. Ugolovno-processual'naja politika: nekotorye suzhenija o ee sushhnosti, social'noj obuslovlennosti i meste v ugovnoy politike // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. un-ta jekonomiki i prava. 2010. № 3 (13). S. 63.
15. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugolovno-processual'nyj aspekt) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–169.
16. Fojnickij I.Ja. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. T. 1. 4-e izd. SPb.: Tip. t-va Obshh. pol'za, 1912. 579 s.
17. Chelohsaev O.Z. Sovremennaja ugovno-processual'naja politika gosudarstva. Vladikavkaz: Izd.-poligr. predpr. im. V. Gas-sieva, 2009. 239 s.
18. Shadrin V.S. Sovremennoe sostojanie perspektivy reformirovanija dosudebnogo proizvodstva v rossijskom ugovnom processe // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 133–137.
19. Shul'c V.L., Bochkarev S.A. Dvojstvennost' v ponimanii sovremennoj ugovnoy politiki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 122–133.